

Открывая двери подготовке политики: Средняя Азия и Южный Кавказ

Проект Фонда Демократии ООН № .UDF-GLO-09-281

**Словакия – Узбекистан:
Пути решений трансграничных водных проблем
сходства и различия**

Шухрат Ганиев

Гуманитарный правовой Центр, Бухара, Узбекистан

*Эта статья возникла с поддержкой
Фонда Демократии Объединённых Наций (UNDEF).
За содержание этой статьи полностью ответственен её автор.
Содержание статьи не отражает неизбежно мнение
Организации Объединённых Наций,
Фонда Демократии Объединённых Наций или его Совета Директоров.*

Содержание

Благодарность	177
Предисловие	177
1. Аннотация	178
2. Рекомендации	179
3. Обзор действующего международного права по регулированию трансграничных водных ресурсов	180
4. Правовая основа управления водными ресурсами – Узбекистан	181
5. Правовая основа управления водными ресурсами в ЕС	182
6. Интегрированное управление водными ресурсами	182
7. Анализ динамики противоречий	183
7.1. Глобальные факторы - рост нехватки пресной воды в мире как элемент дестабилизации	183
7.2. Подземные воды – как резервный ресурс	184
7.3. Габчиково-Надьмарош (Словакия-Венгрия) – роль Международного Суда	186
7.4. Рогунская плотина – политика или необходимость? (Таджикистан Узбекистан)	191
7.5. Рогунская плотина – возможные последствия для региона	196
8. Заключение	198
Приложения	199

Благодарность

Предоставляя этот анализ на суд читателя, прежде всего, хотел бы выразить свою благодарность организаторам проекта ПАСОС "Открытие дверей подготовке политики: Средняя Азия и Южный Кавказ" и Фонду Демократии Объединенных Наций, благодаря поддержке которых была осуществлена профессиональная подготовка и работа над собственным проектом под руководством экспертов ПАСОС в течение нескольких месяцев, в том числе в рамках трёх недель командировки в Словацкую Ассоциацию Внешней Политики (SFPA).

Отдельно выражаю свое восхищение и благодарность за помощь, и руководство экспертам ПАСОС – г-ну Петру Пайасу, г-ну Пиотру Казимиеркевичу, г-же Линде Аустере.

Особо хотелось бы отметить бескорыстную помощь и поддержку со стороны г-на Александра Дулебы – директора SFPA и его коллег, помощь которых дала возможность на месте изучать опыт Словакии по выходу из конфликта, встречаться с экспертами и специалистами водного хозяйства, получать материалы, работать и просто наслаждаться Словакией.

Предисловие

Уважаемый читатель!

Ни одна из существующих в Центральной Азии проблем не может сегодня сравниться по остроте с дефицитом воды. Являясь, ресурсом общего пользования стран региона она может стать как камнем преткновения, так и решающей конструктивной силой для объединения республик Центральной Азии.

Говоря об управлении трансграничными водными ресурсами мы имеем ввиду возможности успешного решения проблем, как к примеру в странах Евросоюза не ведущих к нарастанию напряженности или застою, в отличии от стран переходного периода постсоветского пространства.

Можем ли мы в полной мере использовать этот позитивный опыт? Что для этого могут сделать Государства пользователи общего ресурса, Международные институты, Общество?

Весьма важным по воздействию на политическую ситуацию можно считать всплеск накала политических страстей вызванных решением Таджикистана о строительстве высотной Рогунской плотины. Заложенная проектная высота плотины в 335 метров является, по мнению многих экспертов, вероятной угрозой при землетрясениях. Поэтому снижение планируемой высоты плотины Рогуна для Узбекистана является основным требованием так как к тому же возникают вопросы наполнения до рабочих параметров водохранилища что может практически полностью истощить бассейн реки Амударья в низовье.

Законное техническое требование специалистов о пересмотре высоты плотины натывается на политизированные лозунги о суверенитете распоряжения водными ресурсами и неподкрепленные технической экспертизой заверения.

Исследование основано на сравнительном анализе ситуации с водными конфликтами Словакии-Венгрии с одной стороны и Узбекистана-Таджикистана с другой. Необходимо было продемонстрировать связь между ростом рисков общественных дестабилизаций в регионе Центральной Азии при затянувшемся межгосударственном споре из за Рогунской плотины и как вариант - позитивный пример Словацкой республики со строительством гидроузла Габчиково-Наджмарош на Словацкой-Венгерской границе. На первый взгляд, регионы, разделенные различными природно-климатическими условиями. Однако, при подробном рассмотрении находятся общие факторы. Но все же, целью анализа не ставится слепое копирование опыта Словакии, понимая, что страны слишком отличаются как в географическом, так и геополитическом смысле. Но выбирая этот пример в первую очередь ставилась цель демонстрации опыта страны вышедшей из, казалось бы, тупиковой ситуации имеющихся разногласий – к пониманию и конструктивному решению удовлетворившего обе стороны.

Анализ дает предварительное объяснение содержанию Международного права по регулированию трансграничных водных ресурсов с такими важными документами как Конвенция по трансграничным водам ЕЭК ООН, Протокол по проблемам воды и здоровья ЕЭК ООН/ВОЗ) и Водная рамочная директива ЕС (ВРД). На примере истории Словацко-Венгерского конфликта изучена роль Международного Суда как органа сыгравшего решающую роль.

В ходе анализа уделяется внимание возможности применения существующей нормативно-правовой и технической базы в Центральном Азиатском регионе .

Пример в распределении вод Дуная важен как пример соседского подхода к использованию водных ресурсов. Как понимание того что река не может быть удельной собственностью. Это ресурс всех стран, по которым она протекает. Сегодня более чем 50 миллионов человек, проживающих в шести государствах Центральной Азии, зависят от всесторонне продуманного подхода и решений в использовании водных ресурсов, в первую очередь стока рек, носящих трансграничный характер и не являющихся собственностью одной страны.

1. Аннотация

Являясь одной из ключевых стран Центрально азиатского региона как в географическом так и в геополитическом смысле Узбекистан сегодня сталкивается со множеством проблем характерных для постсоветского пространства. За 20 лет независимости выработаны новые для стран региона механизмы взаимоотношений, основанные на приоритете Международных правовых норм.

Безусловно, общая платформа региональных интересов, исторический опыт и культурно-этническая близость помогают центрально-азиатским странам успешно преодолевать возникающие проблемы. Одной из них является все возрастающая нехватка воды в бассейне реки Амударьи. Усугубляемая тем, что ввиду ежегодного значительного роста населения, в регионе, увеличивается спрос на воду, как в сельском хозяйстве, так и в добывающей, перерабатывающей и других отраслях промышленности. При этом в оросительных системах, как Узбекистана, так и Таджикистана отмечаются значительные потери воды. В настоящее время большая часть проблем потери водных ресурсов связана с нерациональной системой ирригации и неэффективным использованием в коммунальном секторе. Ситуация усугубляется тем что страны – доноры речного бассейна вынуждены использовать все большую часть стока для выработки электрической энергии и строительства новых ГЭС тем самым еще более ставя под угрозу расхода критического баланса водных ресурсов в период накопления активной массы или ее сброса. Одним из весьма существенных рисков может быть различная точка зрения на стратегию использования речных бассейнов, складывающаяся между странами донорами воды (Таджикистан, Кыргызстан) и странами потребителями (Узбекистан, Туркменистан, Казахстан, в будущем Афганистан). Каждая из этих стран-потребителей ведет свою независимую политику потребления воды и в таком случае сложно правильно вывести точную цифру поступающей воды и соответственно прогноз на будущие последствия таких масштабных проектов.

Обращение к опыту других стран, где положительно решался вопрос совместного использования одной реки показал нам, что наиболее успешным, является пример Словацкой республики со строительством гидроузла Габчиково-Наджмарош на Словацкой - Венгерской границе. Столь непохожие, казалось бы, условия как географические так и геополитические отдаленных друг от друга регионов Европы и Центральной Азии все таки могут стать основой для поиска примера весьма эффективного, взаимовыгодного сотрудничества в деле совместного использования рек.

Основными условиями положительного решения спора трансграничного бассейна реки Дунай стали в первую очередь:

- I. Роль такой структуры как Международный Суд в качестве фактора снижения напряженности в решении двухстороннего спора и выхода из тупика трудно переоценить. Использование подобной, имеющей опыт решения Международных споров, формы - вполне вероятен и для решения водного вопроса в Центральной Азии

в частности между Узбекистаном и Таджикистаном. В анализе подробно описана динамика судопроизводства в отношении предмета спора.

- II. Возможность 100% компенсации воды на выходе через границу с Венгрией, обеспечена Словакией через использование современных технологий при строительстве гидроузла Габчиково-Наджмарош. Это же является одним из ключевых требований Узбекской стороны в отношении использования реки Амударьи Таджикистаном. Анализ показывает, что эта решаемая технически проблема имеет уже наработанную методику и ею можно рекомендовать техническим экспертам для рассмотрения.
- III. Система мониторинга идущего постоянно о количестве израсходованных ресурсов в Дунае идет на двухсторонней основе и при полной транспарентности для неправительственных организаций (НПО) и граждан трансграничных стран.

В анализе представлена модель построения выхода из кризиса через использование внутренних ресурсов, таких как подземные воды, при неожиданных негативных обстоятельствах, таких как засуха и нехватка воды, климатические особенности и ее влияние на кризис продуктов питания в зоне протекания рек. И в этом случае возможность создания Общего Водного Банка для стран – потребителей и стран- доноров может явиться одной из весьма конструктивных схем выхода на модель взаимовыгодного сотрудничества, когда дивиденды от максимальной выгоды могли бы быть использованы как фьючерсные вложения для разработок водосберегающих технологий в регионе.

2. Рекомендации

Исследования показали, что существует необходимость в изменении самого подхода к решению вопроса строительства Рогунской плотины - главного препятствия на пути нормального конструктивного диалога и выхода из тупика водного противоречия между Таджикистаном и Узбекистаном.

Основные выводы и рекомендации следующие:

- I. Необходимо создав совместную экспертно- техническую Комиссию в составе компетентных специалистов Узбекистана и Таджикистана подвергнуть тщательной экспертизе проект строительства Рогунской плотины.
- II. Основываясь на нормах Международного права задействовать механизмы Международного Суда, применительно к ситуации Таджикско-Узбекского конфликта через обращение в МС инициированного Узбекской стороной.
- III. Узбекистан должен использовать Международно-правовую нормативную базу и механизмы ООН для обсуждения вопроса о юридическом оформлении статуса Амударьи и Вахша в соответствии с принятыми нормами Хельсинкской конвенции 1992 года, где согласно вышеуказанным нормам река протекающая по территории пяти стран Центральной Азии подпадает под определение трансграничной реки.
- IV. Предлагаемый проект Рогунской ГЭС подразумевает возведение одной из самых высоких плотин в мире- более 300 метров. Узбекистан основываясь на вышеприведенных выводах специалистов и исходя из требований предупреждения техногенной катастрофы обязан потребовать от Таджикской стороны уменьшить высоту плотины на рекомендуемую совместной экспертной комиссией .
- V. Одной из гарантий доверительной и взаимовыгодной деятельности обеих сторон может являться система постоянного мониторинга расхода трансграничного речного бассейна Амударьи – Узбекистану необходимо провести установку и наладку системы мониторинга за бассейном реки с постоянным доступом членов совместной экспертной комиссии.

- VI. Необходимо выработать четкую нормативную базу регулиующую вопросы мониторинга подземных вод – программа Словацкого Технологического Университета¹¹² направленная на подготовку защитных систем подземных вод и постоянного мониторинга могла бы быть рекомендована для наладки собственной системы учета, слежения и защиты подземных водных ресурсов Узбекистана.¹¹³
- VII. Узбекистану как стране - потребителю вод речного бассейна необходимо организовать и выделить в отдельную группу научно-исследовательские институты воды, целью которых было внедрение современных водосберегающих технологий и изучение аналогичного опыта других регионов.

3. Обзор действующего международного права по регулированию трансграничных водных ресурсов

Решение трансграничных водных конфликтов в мире, как правило, основано в первую очередь на применении различных международных соглашений и правовых норм. Несмотря на значительное число действующих международных договоров по вопросам использования трансграничных вод, до недавнего времени не было универсального международно-правового акта, систематизирующего основные принципы и нормы поведения государств в этой области международных отношений, или, иначе говоря «международного права водных ресурсов», как часто называют эту сферу международно-правового регулирования.

Первая попытка систематизировать применимые нормы международного права в этой области, т.е. кодифицировать «обычные» международно-правовые нормы, была сделана в середине 1960-х гг. профессиональной неправительственной международной организацией – Ассоциацией международного права (АМП). На основе изучения международных договоров, обычаев, международной судебной практики Ассоциация разработала и приняла на своей сессии, так называемые Хельсинкские правила.¹¹⁴ В последующие после принятия Хельсинкских правил, выработано более 14 дополнительных рекомендаций, устанавливающих правила по различным аспектам охраны и использования международных водотоков. Все эти нормы были приведены в систему и представлены в едином документе Ассоциации международного права под названием «Консолидация правил АМП относительно международных водных ресурсов». В августе 2004 г. на Берлинской конференции Ассоциации были приняты новые «Правила, касающиеся водных ресурсов».

Хотя правила, разработанные и принятые АМП, являются чисто рекомендательными, не имеющими какой-либо обязательной для государств правовой силы, их принято рассматривать как отражение обычного международного права, сложившегося в результате весьма длительной практики государств. Эти правила во многом легли в основу большого числа двух- и многосторонних соглашений, включая единственный универсальный договор в этой области – Конвенцию ООН о несудоходном использовании международных водотоков 1997 г.

Ее основные положения, прежде всего принцип справедливого и разумного использования, являются юридически обязательными даже для не участвующих в ней государств, постольку, поскольку они отражают общепризнанные нормы обычного права. Вместе с тем в силу рамочной природы Конвенции ее положения имеют весьма общий характер и предназначены, прежде всего, служить своего рода моделью при разработке более детальных соглашений по конкретным водотокам с учетом специфических обстоятельств и потребностей того или иного бассейна либо региона.

---

¹¹² Prof. Soltesz, SUT, Bratislava

¹¹³ Меры по рациональному использованию водных ресурсов и решение проблемы трансграничного водопользования // Интернет-портал "www.12.uz"

¹¹⁴ «Правила пользования водами международных рек», получившие название Хельсинкских правил. Хельсинки в 1966 г

Именно такого рода соглашениями являются Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озёр¹¹⁵ и Пересмотренный протокол по разделяемым водотокам (СРЮА) 2000 г. Хельсинкская конвенция была подписана 17 марта 1992 года и вступила в силу 6 октября 1996 года. Это первый документ, направленный на создание правовой базы сотрудничества по защите и рациональному использованию трансграничных вод в пределах целого региона. В пространственную сферу действия ЕЭК ООН входят страны Европы, Северной Америки, Центральной Азии и Израиль. В настоящее время в Конвенции участвует 35 государств, включая Европейский Союз. На сегодняшний день заключено более 174 договоров и документов, большая их часть носит региональный характер.

ООН и другие организации практикуют координированный региональный подход в решении водных проблем. Это базируется на нескольких принципах: предотвращение водных конфликтов с помощью разумного и справедливого использования трансграничных водных ресурсов, принцип «загрязнитель платит», принцип предупреждения и экосистемный подход в управлении водными ресурсами. Эти принципы положены в основу Конвенции ЕЭК ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озёр¹¹⁶, принятой в Хельсинки в 1992 г. и вошедшей в силу в октябре 1996 г. Конвенция покрывает следующий круг тем:

- предупреждение, контроль и сокращение трансграничных воздействий;
- сотрудничество в области научных исследований и технологий для предупреждения, контроля и сокращения;
- обмен экологической информацией и ее защита. Согласно этой конвенции трансграничными считаются любые поверхностные или подземные воды, которые очерчивают, пересекают границу или находятся на границе двух или более государств. Если трансграничные водотоки впадают в море, их завершением считается прямая линия поперек устья, соединяющая точки противоположных берегов при малой воде.

4. Правовая основа управления водными ресурсами - Узбекистан

В Конвенции ЕЭК ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озёр от 17 марта 1992г. и Конвенции ООН о праве использования международных водотоков от 21 мая 1997г. установлено, что все решения по использованию трансграничных рек, в том числе при строительстве гидроэнергетических сооружений, не должны наносить значительный ущерб окружающей среде, а также не ущемлять интересы сопредельных государств.

Узбекистан является пока что единственным государством Средней Азии, подписавшим обе важнейшие Конвенции, направленные на решение трансграничных водных проблем на основе общепризнанных норм и принципов международного права, что могло бы стать основой построения эффективной системы для совместного использования ресурсов трансграничных рек в регионе, поскольку в них учтены и сбалансированы интересы, как стран «низовья» - Узбекистан, Туркменистан, Казахстан так и «верховья» - Таджикистан, Кыргызстан.

Узбекистан официально присоединился к поправкам к статьям 25 и 26 данной Конвенции. Соответствующее Постановление Президента Республики Узбекистан №1636 было подписано 3 ноября 2011г. МИД Узбекистана в официальном порядке проинформировал об этом Генерального секретаря ООН, выступившего депозитарием Конвенции Азии.¹¹⁷

В Узбекистане созданы и функционирует такие институты регулирования водных проблем как - Международный Фонд спасения Арала (МФСА) и его организационные структуры, Межгосударственная Координационная Водохозяйственная Комиссия и ее Научно-

¹¹⁵ Хельсинкская водная конвенция ЕЭК ООН 1992 г.

¹¹⁶ Конвенция по трансграничным водам ООН 1996 г.

¹¹⁷ Выступление руководителя делегации Республики Узбекистан г-на Фархода Хакимова в международной конференции «Евразийское трансграничное сотрудничество в области управления водными ресурсами», г.Женева, 15-16 декабря 2011г.

информационный Центр, бассейновые организации рек Амударья и Сырдарья. Разработана третья фаза Программы бассейна Аральского моря (ПБАМ-3), рассчитанная на 2011-2013гг.

5. Правовая основа управления водными ресурсами в ЕС

Международные нормы в виде Конвенций является пока что единственным и основным правовым механизмом регулирования водных конфликтов, в Центральной Азии и Узбекистан является так же единственной страной, принявшей и утвердившей их в Центральной Азии.

В то же время существует так называемый блок Правовых норм в управлении и использовании водных ресурсов таких как Водная рамочная директива¹¹⁸ ЕС, вступившая в силу 22 декабря 2000 г. Водная рамочная директива требует, чтобы к 2015 г. страны-члены ЕС достигли хорошего статуса всех водных бассейнов (включая морские воды на расстоянии одной морской мили от берега) по количественным и качественным показателям. Директива также требует, чтобы страны-члены ЕС определили все речные бассейны и разработали для них планы управления речными бассейнами. Водная директива безусловно более предметная правовая норма и применение ее в Центральной Азии при спорах аналогичных между Таджикистаном и Узбекистаном может принести весьма четкое разграничение функций сторон спора. **Рассматривая в качестве успешного примера использование вод Дуная транзитными государствами Европы и в частности Словакией и Венгрией можно рассмотреть такое соглашение как Водная Инициатива ЕС.**¹¹⁹

Водная директива содержит целый ряд положений и подходов, которые могут быть с успехом использованы при разработке международных соглашений, национального законодательства и водной политики в целом даже теми государствами, которые не являются членами Европейского Союза. Это касается, прежде всего, бассейнового принципа управления водными ресурсами, использования «комбинированного» подхода к контролю точечных и диффузных источников загрязнения вод, критериев определения и показателей качества воды в разного типа водоемах, применения экономических механизмов (политика цен на воду, включая принцип «загрязнитель платит»), вовлечения общественности в процесс управления водами.

Инициатива ЕС состоит из нескольких географических компонентов: для Африки, для Средиземноморья, для Латинской Америки и для Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии (ВЕКЦА). Партнерство по воде между ЕС и странами ВЕКЦА ставит своей целью преодоление проблем в водном секторе в регионе Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии, которые на настоящий момент решаются на весьма разрозненном и не объединенных между собой программами и проектами, что является одним из главных упущений в работе инициативы ЕС-ВЕКЦА.

6. Интегрированное управление водными ресурсами

Наиболее притягательным и основным в вопросах решения водных конфликтов в Центральной Азии является второй компонент программы: интегрированное управление водными ресурсами, включая проблемы трансграничных речных бассейнов и региональных морей. Этот компонент способен решить на уровне межправительственных и межрегиональных объединений проблему распределения ресурсов стока Амударья.

Привлекательна возможность применения этой нормативно-правовой схемы в регионе Центральной Азии поскольку весьма важный аспект вовлечения Международной группы приобретает легитимность через инициативы ЕС-ВЕКЦА с уже налаженными формами сотрудничества в сфере интегрированного управления водными ресурсами (ИУВР). Но при всех преимуществах ИУВР имеет один пока еще не преодоленный барьер – непризнания одной из

¹¹⁸ Директива 2000/60/ЕС Европейского парламента от 23 октября 2000 г., устанавливающая рамки действий сообщества в сфере водной политики

¹¹⁹ Водная инициатива ЕС была инициирована на Всемирном саммите по устойчивому развитию (Йоханнесбург, 2002)

сторон конфликта в «Рогунском деле» а точнее Таджикистаном статуса Амударьи или Вахша как трансграничной реки. Это сильно усложняет возможность право применения вышеуказанных норм и Протоколов, поскольку практически все документы основывались при разработке на применении по отношению к трансграничным рекам. В этом отношении возможность совместного участия в программах ЕС – ВЕКЦА Словакии и Узбекистана делает вышеуказанные документы важными для использования в качестве основной юридической международной базы связывающей зону ЕС и Центрально азиатский регион. Для стран Восточной Европы и в частности Словакии выполнение РВД ЕС и других принципов политики ЕС является одним из основных направлений работы НПД.

С 2006 года НПД / ИУВР по Конвенции ЕЭК ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (Конвенция по воде) были проведены в четырех странах: Армении, Кыргызстане, Республике Молдова и Украине. В 2011 году политические диалоги были начаты в Азербайджане, Грузии, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане.¹²⁰

Основой интегрированного управления водными ресурсами (ИУВР) является принцип взаимозависимости разных водопользователей. Процессы НПД / ИУВР в девяти странах существенно отличаются друг от друга с точки зрения глубины внедрения принципов ИУВР в странах, повестки дня диалогов и динамики процессов - Внедрение принципов ИУВР зависит от целей ИУВР, установленных в каждой стране, а также от законодательных и институциональных рамок и политической и социально-экономической обстановки.

Тем не менее, НПД /ИУВР следуют тем же принципам, которые зафиксированы в Водной конвенции ЕЭК, ООН, Рамочной водной директиве ЕС и других, связанных с водой, политических документах ООН и ЕС.¹²¹ Интегрированное управление предполагает, что все виды водопотребления рассматриваются в целом.

7. Анализ динамики противоречий

7.1. Глобальные факторы - рост нехватки пресной воды в мире как элемент дестабилизации

Засуха 2000, 2001, 2003 и 2005 годов¹²², несмотря на попытку строгого контроля за расходом воды практически свела на нет труд фермеров низовья Амударьи, поставив вопрос с обеспечением продовольствием перед более 6 млн. граждан Узбекистана, Туркменистана и Казахстана. Так, по словам заместителя министра мелиорации и водного хозяйства Узбекистана, если первая засуха была "худшей за 95 лет" (2000г.), то вторая оказалась еще более ужасающей, по крайней мере для таких районов страны, как Приаралье, Хорезмская область, Каракалпакстан. Они расположены по нижнему течению Амударьи и наиболее подвержены воздействию минимального потока. Однако дефицит воды для орошения в бассейне Амударьи продолжает увеличиваться в прямой зависимости увеличивая и дефицит продовольствия. По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), Центральная Азия испытывает нехватку воды "уже третий год подряд".¹²³ Безусловно ситуация с климатическими изменениями и засухой не только особенность Центрально азиатского региона и существует общая мировая тенденция нехватки пресной воды. Так в исследованиях отдельных экспертов по глобальному изменению климата на Земле¹²⁴ прогнозируется нехватка поливных вод уже для

¹²⁰ Б.Либерт и Г.Ролл: Водная инициатива ЕС по национальному диалогу в сфере ИУВР в Центральной Азии и на Кавказе, ЕЭК ООН, Дворец Наций, Женева, Швейцария

¹²¹ Управление трансграничными водными ресурсами в Восточной Европе, на Кавказе и в Центральной Азии – Trans-boundary Water Management in Eastern Europe, the Caucasus and Central Asia, Peipsi Center for Trans-boundary Cooperation, Tartu, November 2011

¹²² Juraj Mesík: Climate Change and the Future of Civilization, Global Challenge, February 2011

¹²³ Juraj Mesík: Stredný východ a severná Afrika (MENA) Čo vyriešila „Arabská jar 2011“

¹²⁴ Juraj Mesík: Climate Change and the Future of Civilization, Global Challenge, February 2012

основных производителей зерна – России, Канады и США, невзирая на современные технологии орошения и распределения воды.

Эти исследования так же показывают как взаимосвязана нехватка воды с ростом продовольственного дефицита и нестабильностью в странах Магриба. По мнению авторов исследования «Арабская весна» в странах Северной Африки есть не что иное как отголоски нехватки питания и рост отчаяния молодежи вышедшей на борьбу с диктатурами.¹²⁵

Основные факторы напряженности Африканского средиземноморья такие как – демографический бум, нехватка воды и соответственно неурожаи типичны сегодня и для Центральной Азии – с 1990 года по 2011 год население двух стран региона Таджикистана и Узбекистана увеличилось более чем на 13 млн. человек или 32% от первоначального.¹²⁶ Потребление воды выросло на 1.8 раза без использования других кроме речной источников воды. Учитывая, что по указанным ниже прогнозам степень засухи и охватываемая ее территория в мире будет только увеличиваться можно предположить подобную картину роста цен на продовольствие и роста напряженности вместе с ней. Из Приложения 1А видно, что в самое тяжелое положение из за нехватки поливной воды и роста дефицита продовольствия ближайшие годы попадут указанные территории Северной Африки и Центральной Азии (красный цвет).¹²⁷ Однако динамика роста красных зон нехватки воды вплотную подходит в середине 21го столетия к регионам Центральной Европе и вопрос времени когда ресурс европейских рек будет просто исчерпан и регион начнет испытывать острую нехватку питьевой воды.

7.2. Подземные воды – как резервный ресурс

В ходе проведенных во время исследовательской стажировки встреч, в Словацком Государственном институте водных ресурсов эксперты продемонстрировали модель предупреждения водных конфликтов, где уже заложены вероятные глобальные изменения рассчитан ресурс водного баланса страны - наибольший приоритет в будущем с учетом увеличения расхода и загрязнения вод трансграничного Дуная отдается поземным водам Словакии. Обладая более чем 55% чистых подземных вод от общего баланса Центральной Европы Словакия в этом отношении весьма схожа с Узбекистаном где так же в зонах нижнего течения Амударьи хранятся по предварительным данным объемные линзы подземных питьевых ресурсов сопоставимые с объемами поливной воды рек. При этом существуют весьма существенные нормативные акты Словакии эффективно защищающие подземные водные ресурсы например использование подземных вод в Словакии, в соответствии с законом № 364/2004 Z.o. Закон о Водных Ресурсах и закон №. 221/2005 Z.o., устанавливающий детали путем выявления и оценки состояния поверхностных и подземных вод, их мониторинг.¹²⁸

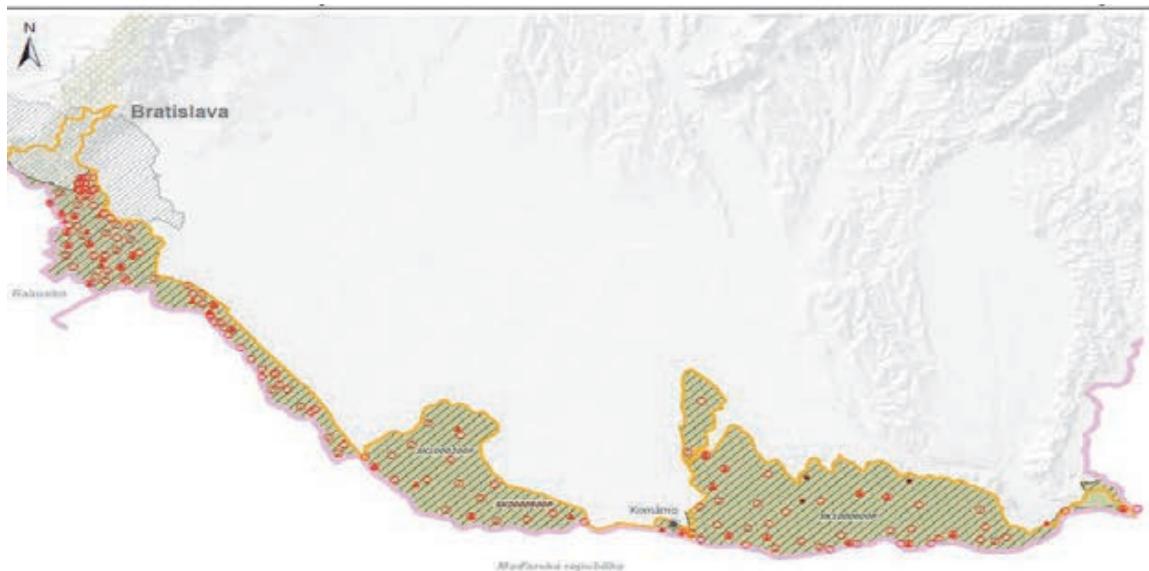
¹²⁵ Dr. Juraj Mesik (Юрай Месик) интенсивна заниматься развитием движения обороны жилищной среды и общего развития гражданского общества. Он тоже автор многих заметок а аналитически работ.

¹²⁶ Статистический отчет Каб Мин. РУз от 02.22.2010

¹²⁷ <http://www.fao.org/worldfoodsituation/wfs-home/foodpricesindex/en/>

¹²⁸ Ministerstvo životneho prostredia Slovenskej republiky, 2006 г.

Рисунок 1: Система мониторинга за качеством подземных вод в районе Житного острова¹²⁹

К сожалению как Узбекское так и законодательства остальных стран региона пока не выработали четкую нормативную базу регулирующую вопросы мониторинга подземных вод. Это заметно при изучении отчетов международных центров оценки подземных вод: например Подземный водоносный горизонт Каратаг/Северная Сурхандарь.¹³⁰

По меньшей мере частично ограниченный четвертичный подземный водоносный горизонт; валуны, скатанные обломочные отложения (Таджикистан) и галечные наносы с примесями жирного суглинка (Узбекистан); направление подземного водотока в сторону Узбекистана; средние связи с поверхностными водами.

- Длина границы (км) 46 - 50
- Площадь (км²) 3 428 -3 550
- Толщина: сред., макс. (м) 50–100, 100
- Использование и функции подземных вод: Питьевое водоснабжение
- Меры по управлению подземными водами
- Совместный мониторинг подземных вод.
- Прочая информация Существенная необходимость совершенствования сети мониторинга подземных вод (Узбекистан)
- Существенная необходимость совершенствования сети мониторинга подземных вод. (Таджикистан)

¹²⁹ Implementation of the Directive 2000/60/EC of the European Parliament and of the Council establishing a framework for Community action in the field of water policy.

¹³⁰ Каратагский подземный водоносный горизонт уже был описан в рамках Первой Оценки под названием Каротогский. Названия некоторых подземных водоносных горизонтов с тех пор были пересмотрены. Обновленный перечень в основном основывается на перечне ЮНЕСКО и Международного центра оценки подземных вод (МЦОПВ) в 2009г.

7.3. Габчиково-Надьмарош (Словакия-Венгрия) – роль Международного Суда

Дунай – вторая по длине река Европы после Волги. Река протекает по территории 14 стран, образуя границы некоторых из них, всего бассейн реки принадлежит 19 странам, что делает его крупнейшим в мире трансграничным речным бассейном. В бассейне реки проживает 83 миллиона человек с разными культурами, языками и историей¹³¹

В начале 1990 гг., после распада социалистического лагеря и роспуска Союза Экономической Взаимопомощи (СЭВ), создалась конфликтная ситуация вокруг строительства комплекса ГЭС в Надьмароше-Габчиково резко обострилась. Вопрос строительства ГЭС в Словакии привел к глубокому кризису в словацко-венгерских отношениях. После того, как Словакия приступила к пуску гидроузла, скандал между Братиславой и Будапештом превращается в затяжной международный конфликт. В 1992 г. Венгрия обратилась с жалобами на Словакию в Международный суд (МС)¹³² в Гааге, в СБСЕ, в СБ ООН.

Дело «Габчиково-Надьмарош» стало первым из международных «водных конфликтов», которое МС принял к рассмотрению. Именно это обстоятельство является одной из важных причин обуславливающих выбор Словакии для сравнительного примера решения водного спора. Судебный Прецедент важен с точки зрения правовой оценки международными структурами и легитимизация иска одной из сторон важна с точки зрения неоспоримости и принятия государствами Центральной Азии как нормы неоспоримую в дальнейшем.

Как известно, принуждения государств к соблюдению их международных обязательств нет и поэтому правомерность контрмер признается судебной практикой, что было продемонстрировано в процессе рассмотрения и принятия решения по делу о проекте «Габчиково-Надьмарош» в 1997 г. МС, в частности, в своем решении: «предпринятые в ответ на предшествовавшее международно-противоправное деяние другого государства и... направленные против этого государства».¹³³

Контрмеры - меры, которые потерпевшее государство вправе применить к государству, ответственному за международно-противоправное деяние, в целях побудить его выполнить возложенные на него обязательства, и которые в ином случае были бы противоправными. Контрмеры представляют собой элемент механизма принуждения государства-правонарушителя. Они не носят карательного характера.

¹³¹ www.tourua.com/ru/maps/world_maps/info-26.html

¹³² Международный Суд (МС) – International Court of Justice – главный судебный орган ООН, учрежден Уставом ООН (26 июня 1945 г.) для достижения одной из главных целей ООН: «проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира». Анализа и вероятного

¹³³ МС - судебное решение по делу "Габчиково-Надьмарош" (Венгрия и Словакия) 25.09.1997 г.

Рисунок 2: Снимок искусственного – 40 км длинной и естественного русла Дуная в зоне гидроузла¹³⁴

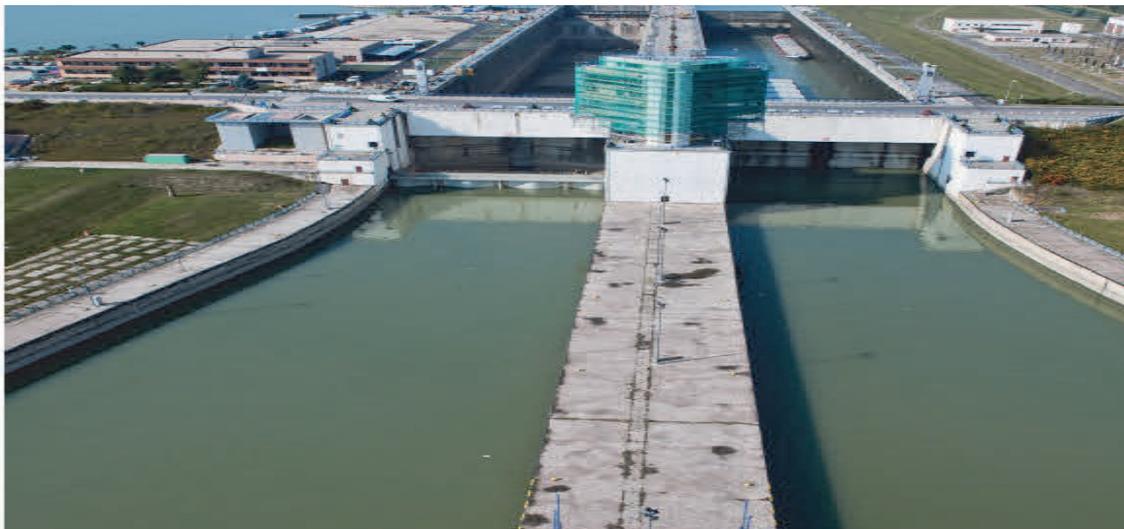

Рисунок 3: Макет гидроузла в зоне шлюзовых створ Габчиково-Чуново

¹³⁴ Ministerstvo životneho prostredia Slovenskej republiky: Implementacia smernice 2000/60/ES Európskeho parlamentu a Rady z 23. oktobra 2000, ktorou sa stanovuje ramec posobnosti pre opatrenia spoločnosti v oblasti vodneho hospodárstva.

Рисунок 4: Гирдоузел Габчиково Чуново

Рисунок 5: Судходное искусственное русло Дуная (протяженность около 40 км)

Контрмеры применяются таким образом, чтобы позволить возобновление исполнения нарушенного обязательства. При рассмотрении дела Венгрия и Словакия сослались на известный принцип принятия мер предосторожности.

Суд пришел к выводу, что состояние необходимости, явилось, в порядке исключения, основанием, признаваемым международным обычным правом.

МС, в ходе своего рассмотрения условий, в которых Венгрия могла сослаться на концепцию экологической необходимости при прекращении ею работ на плотинах «Габчиково-Надьмарош» в 1989 г., отказался ссылаться на этот принцип или применять его. Хотя тревога Венгрии по поводу окружающей среды в районе проекта «Габчиково-Надьмарош» относится к ее «основным интересам», МС подчеркнул, что Венгрия не доказала, что в 1989 г. существовала «реальная» «опасность» и что меры, принятые Венгрией, были единственным возможным ответом.

Ситуация отсутствия или недостаточной доказательности существования реальной опасности для Таджикистана без строительства и ввода в эксплуатацию Рогунской плотины схожа с позицией Венгрии в конфликте «Габчиково-Надьмарош» в 1989 году. Официальная позиция Таджикистана о якобы недостающей энергомощности и ее компенсации Рогунской ГЭС имела бы подтверждение при подкреплении аргументами технических экспертиз состояния энергосооружений.

МС в случае с Венгрией определил, что в тот момент существовали серьезные факторы неопределенности в отношении нанесения в будущем ущерба запасам пресной воды и экологии.

Ответственность за нанесение ущерба окружающей среде рассматривается как концептуальная основа обязательств государств в отношении нарушения норм МП. Применение общего принципа МП, что государства несут ответственность за защиту в пределах своей территории прав других государств, постепенно расширялось в результате принимаемых судебных решений в случаях причинения ущерба. В наше время особое значение приобретает проблема компенсации за ущерб, причиненный окружающей природной среде.

Рисунок 6: Экологические электростанции на притоках гидроузла Габчиково-Чуново¹³⁵

В этом контексте, в решении по делу «Габчиково-Надьмарош» МС подчеркнул: «...потерпевшее государство имеет право на получение компенсации от государства, которое совершило международно-противоправное деяние, за причиненный ущерб». ¹³⁶ Подобная трактовка обеспечила бы в ситуации с Узбекско-Таджикским водным конфликтом страховые гарантии на уровне международного сообщества при техногенных катастрофах и обрушении плотины. Так же сама возможность принятия такого решения МС требует проведения тщательной предварительной экспертизы всех составляющих ГЭС строящей страной – что требует Узбекская сторона на протяжении ряда лет. Так, в решении по делу «Габчиково-Надьмарош» МС определил- «Как только состояние необходимости прекращается, вновь возникает обязанность выполнять договорные обязательства».

¹³⁵ VODOHOSPODARSKA VYSTAVBA, ŠTATNY PODNIK, Figures 2010

¹³⁶ МС - постановление

Рисунок 7: Соединение старого и нового русла Дуная в рамках Габчиково-Надьмарош¹³⁷

По делу «Габчиково-Надьмарош» МС также зафиксировал, что: «Даже если будет установлено наличие состояния необходимости, оно не является основанием для прекращения договора... Как только состояние необходимости прекращается, вновь возникает обязанность выполнять договорные обязательства».

В случае серьезного нарушения многостороннего договора даже одним из его участников он может быть приостановлен или прекращен в отношении нарушившего его участника или между всеми участниками. Такое решение принимается единогласно, за исключением нарушителя, и носит окончательный характер. В случае двустороннего договора, его нарушение одной стороной дает право другой стороне ссылаться на это как на основание для прекращения или приостановления действия договора. Подобная постановка решения МС для договаривающихся сторон конфликта дает вероятность для обстоятельной и всесторонней предварительной юридической экспертизы – необходимость такого анализа позиций Узбекско-Таджикского конфликта может уже на предварительной стадии снять многие проблемные вопросы Рогунской плотины и застраховать стороны от нарушений. В заключение по делу «Габчиково-Надьмарош» отметим, что ряд принципов и положений Конвенции ООН (1997 г.)¹³⁸, хотя она и не вступила в силу, были использованы МС. Таким образом наиболее примечательным явилось то обстоятельство что конфликт между Словакией и Венгрией был решен на протяжении ряда лет без нагнетания политической и социальной истерии и на основе только существующих норм Международного Права через институт Международного Суда. Это, несомненно может являться примером цивилизованного подхода в решении межгосударственных проблем – какой бы на первый взгляд сложности они не были.

Правовой инструмент решения водного конфликта между Таджикистаном и Узбекистаном мог бы быть применен и для этого созданы соответствующие институциональные органы в обеих странах – участницах ООН, используя опыт решения через Международный Суд проблемы «Габчиково-Надьмарош» без риска оказаться в тупиковой ситуации. Для таджикской стороны есть вероятность использования диверсификации энергетических ресурсов не монополизируя право по экс территориальности на Амударью, в этом отношении показательный факт бережного использования Словакией гидроресурсов – обладая одной из самых больших горных речных бассейнов Европы и соответственно большими возможностями для использования эл.энергии вырабатываемой реками, страна вырабатывает менее 20% в общем балансе источников энергии. При этом потребность в эл.энергии у Словакии потенциально выше в разы учитывая развитость энерго потребляющей инфраструктуры Центральной Европы.

¹³⁷ Vodohospodarska vystavba, štatny podnik, Figures 2010

¹³⁸ Конвенция ООН «О несудоходном использовании международных водотоков», Нью-Йорк, 21 мая 1997 г. На 51 Сессии ГА ООН за Конвенцию проголосовали 103 государства, против – 3 (Китай, Турция и Бурунди), воздержались – 27 государств, до 20 мая 2000 г. не было получено требуемых 35 ратификаций, и Конвенция не вступила в силу. Фактически Конвенция открыта для подписания и в настоящее время.

7.4. Рогунская плотина – политика или необходимость? (Таджикистан-Узбекистан)

Проблему образовавшегося дефицита воды в Узбекистане необходимо рассматривать в зависимости в первую очередь от числа проживающего вдоль Амударьи населения - районы Узбекистана по ее среднему и отдельно — по нижнему течению. Ситуация на этих территориях разная. Это связано с тем, что причины дефицита не только естественные т.е. помимо роста населения региона, но и искусственно созданные человеком — речь идет об управлении системой распределения воды по архаичным советским технологиям, а также о работе правительственных институтов и учреждений в этой сфере.

Ниже показанный снимок из космоса показывает, как невосполнимый расход воды из Аральского моря вызвал его резкое сокращение. За 17 лет, которые разделяют снимки море фактически превратилось в два, а территория, освобожденная отступающими водами, превратилась в белую соленую пустыню. Новейшие снимки были сделаны ЕКА с борта спутника Envisat (самого крупного в мире спутника, занимающегося мониторингом окружающей среды). Но даже та объемная масса воды в Амударье существующая сегодня вполне по подсчетам специалистов может удовлетворить растущие потребности населения низовья,¹³⁹ если не начинать забор воды из Амударьи дополнительно.

В попытке решения вопросов энергетической независимости Таджикистан как страна «верховья» начала строительство Рогунской плотины на Вахшском каскаде. Вопрос не был бы столь болезненным для Узбекистана и других стран «низовья» если не амбициозность проекта: в данном случае высота дамбы плотины будет по прогнозам более 300 метров и это в свою очередь приведет по мнению специалистов к катастрофическим последствиям в будущем.

¹³⁹ Кай Вегерих, сотрудник Института стран Азии и Африки при Лондонском университете (Великобритания)

Общие сведения о Рогунской плотине¹⁴⁰

Согласно проекту, Рогун представляет собой ГЭС плотинного типа с высотной (335 м) каменно-набросной плотиной. В случае завершения проекта, плотина ГЭС станет самой высокой в мире.

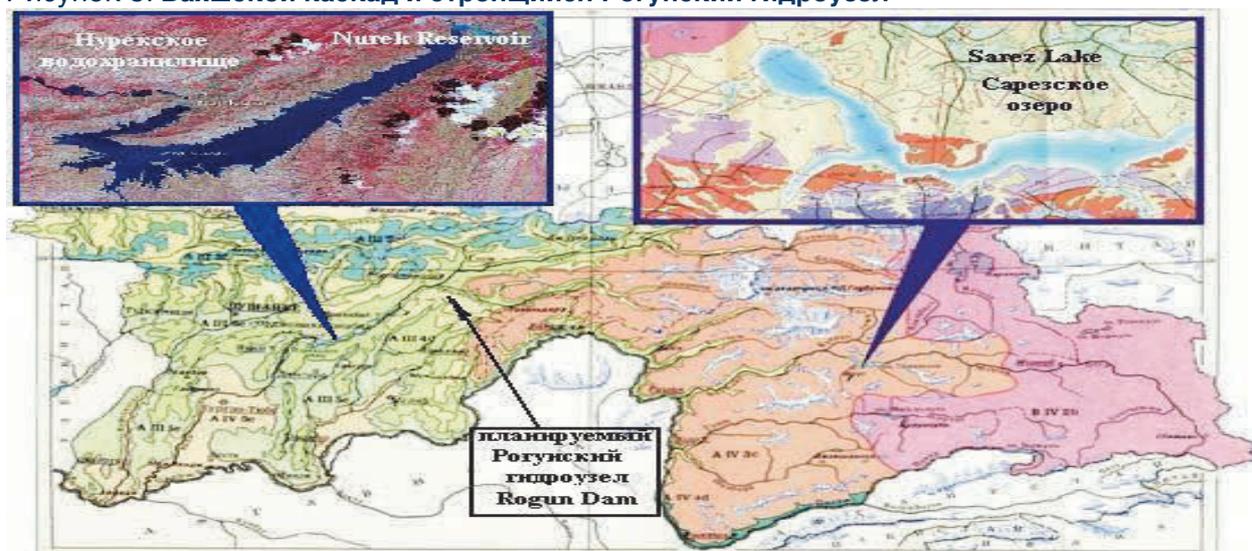
Состав сооружений ГЭС:

Река **Вахш** (Кызылсу, Сурхоб) — река в Киргизии и Таджикистане, сливаясь с рекой Пяндж образует реку Амударья. Общая протяжённость 786 км, площадь бассейна 39,1 тыс. км², средний расход воды 156 м³/с. Берет истоки на Памире, в районе пика им. Е. Корженевской (7105 м над уровнем моря). В устье Вахша находится заповедник Тигровая Балка. В бассейне Вахша насчитывается 569 горных озёр общей площадью 17,37 км², в основном они расположены на высотах 2800—3500 м.

Каменно-набросная плотина высотой 335 м из местных материалов;

- Строительные и эксплуатационные тоннели;
- Подземное здание ГЭС, включающее машинный зал (длина 220 м, ширина 22 м, максимальная высота 78 м) и помещение трансформаторов (200x20x40 м).
- Проектная мощность ГЭС — 3 600 МВт,
- Среднегодовая выработка — 13,1 млрд кВт·ч.

Рисунок 8: Вахшской каскад и строящийся Рогунский гидроузел

¹⁴⁰ Материал из Википедии

В здании ГЭС должны быть установлены шесть радиально-осевых гидроагрегатов мощностью по 600 МВт. Плотина ГЭС должна образовать крупное Рогунское водохранилище полным объёмом 13,3 км³ и полезным объёмом 10,3 км³¹⁴¹. Водоохранилище планируется использовать как в энергетических, так и в ирригационных целях на засушливых землях площадью более 300 тысяч гектаров.. Строительство ГЭС планируется осуществить в несколько этапов, мощность первой очереди должна составить 400 МВт при среднегодовой выработке 5 млрд кВт•ч.

Проект ГЭС подвергается критике из-за расположения в зоне высокой сейсмичности, оползневых и селевых процессов¹⁴¹, а также наличия под основанием плотины Ионахшского тектонического разлома, заполненного солью. Проектировщики ГЭС заявляют о безопасности плотины — в частности, о том, что её конструкция сейсмоустойчива, а для защиты отложений каменной соли от размыва запланированы специальные мероприятия.¹⁴¹

На Международной конференции по сокращению стихийных бедствий, связанных с водой (Душанбе 2010) доказывалось, что от строительства Рогунской ГЭС Узбекистан выиграет и что Вахш это не трансграничная река.! Такой подход характерный для таджикских экспертов безусловно может свести на „нет” всю Международную правовую базу на которую можно опереться при решении конфликта между странами, так как изначально исключается возможность вовлечения Международных экспертов и Международных правовых органов как в случае со Словацко-Венгерским конфликтом по Дунаю.

«.. Вахш образуется при слиянии рек Сурхоб и Оби-Хингоу. А Сурхоб при слиянии Кызыл-Су и Мук-Су. Река Кызыл-Су течет по Алайской долине, т.е. по территории Киргизии. Теперь представьте, что Киргизия решила построить на реке Кызыл-Су такое же водохранилище, как Рогунское, и на несколько лет перекрыла водоток для его заполнения. Расход Кызыл-Су не такой уж большой - 10-15% от общего расхода Вахша. Но какой бы колоссальный вред это принесло Таджикистану прошедшей зимой 2008 года. И тогда бы таджикские энергетики сразу же признали Вахш трансграничной рекой...»¹⁴²

¹⁴¹ 15/12/2011 «Нам нужен Рогун» Георгий Петров, ведущий специалист Института водных ресурсов АН РТ

¹⁴² Из Комментария эксперта по вопросам инженерной геологии и геофизики Леонида Павловича Папырина. По материалам: www.fergana.ru

Рисунок 9: Громадный (0.9 кубических километров) оползень в нижнем бьефе Рогунской плотины¹⁴³

Подобные высказывания лишь еще более отдалают решение проблемы приводя к выводу что сегодняшний дефицит водных ресурсов в низовьях Амударьи не связан ни с естественными причинами, ни с работой институтов, занимающихся этими проблемами. Суть в том, что это вопрос политический.

На взгляд многих экспертов по Узбекско -Таджикскому конфликту если обе стороны будут согласовывать и координировать свои действия, дадут друг другу определенные гарантии и будут их выполнять, то конфликтной ситуации не возникнет. Появление рычага давления в виде угрозы отбора Амударьи в Рогунскую плотину заставляют Узбекистан вспоминать о Международном праве и дают почву для ответных нереальных требований типа вообще не строить ГЭС и не расходовать воду.

¹⁴³ Авторы Старков В. И. и Старкова Э.Я. (Институт сейсмостойкого строительства и сейсмологии АН РТ). Первая: «исследование деформационных процессов на головном участке Рогунской ГЭС»

Рисунок 10: Незаконченная Дамба Рогунской плотины - 35% от проектируемой высоты¹⁴⁴

Рисунок 11: Это единственный мост для проезда к основным сооружениям ГЭС¹⁴⁵

«Я полностью уверен, что можно найти такие энергетические схемы, которые будут удовлетворять обе стороны, если к решению этого вопроса не будут подпускать политиков...»¹⁴⁶

¹⁴⁴ Использованы фотографии источников и Интернет сайтов NASA, Google, Ferghana.ru, Wikipedia, <http://energyfuture.ru>, <http://www.plotina.net>, www.pamir.ucoz.com и <http://sarez-lake.ru/>

¹⁴⁵ По материалам: www.ferghana.ru

7.5. Рогун – возможные последствия для региона

Немецкая газета «Südtüringer Zeitung» среди прочих выступлений о Рогунской плотины так же указывает на спорность решения таджикских властей построить самую высокую в мире плотину Рогунской ГЭС. При этом отмечается, что эта плотина находится в районе с высокой сейсмической активностью, когда сильное землетрясение может привести к катастрофе невообразимых масштабов. Тем самым указывается на зыбкость характера проекта строительства данного масштабного гидросооружения.

Международная конференция на тему «Экологическая катастрофа Аральского моря. Можем ли мы спасти высыхающее море?»¹⁴⁷, организованная при содействии Европарламента, ООН, Европейской Комиссии и ОБСЕ, осветила мнение некоторых экспертов о том что строительство гидротехнических сооружений, подобных Рогунской ГЭС приведет к усугублению и без того непростой экологической обстановки в регионе Аральского моря и «многочисленным социально-экологическим и гуманитарным катастрофам». По их словам, «строительство гидроузла с конца 1980-х годов велось со значительными отклонениями от проектных решений. Приостановка строительства в 1992 году проводилась практически без консервации. Строительные туннели и другие сооружения серьезно разрушены мощными селевыми потоками. На момент принятия решения о продолжении строительства многие конструктивные фрагменты плотины пришли в негодность. Гидроузел строится в сейсмоопасной зоне, что может спровоцировать новые землетрясения и создать опасность для жизни сотен тысяч людей».

Большая часть научного сообщества прогнозирует, что «в случае прорыва плотины после полного завершения строительства Рогунской ГЭС в проектных параметрах, волной высотой (в зависимости от степени наполнения водохранилища) от 245 до 280 метров в районе Нурекской ГЭС (начальная точка) и 6-7 метров в Республике Каракалпакстан (конечная точка) будет разрушен весь каскад ГЭС (6 гидроузлов), будут затоплены площади 1,3 - 1,5 миллиона га, свыше 700 населенных пунктов на территории Таджикистана, Афганистана, Узбекистана, Туркменистана, где проживают около 5 миллионов человек, в том числе 3 миллиона - в Узбекистане. Кроме того, строительство Рогунского водохранилища приведет к сокращению площади посевных земель и снижению урожайности, резкому ухудшению обеспеченности питьевой водой около 18 млн. человек, проживающих в низовьях реки, ухудшению генофонда, резкому сокращению биоразнообразия».¹⁴⁸

Одним из основных аргументов строительства плотины на Вахше является якобы полная энерго независимость Таджикистана после начала выработки эл. Энергии турбинами Рогуна.

Подобная аргументация была критически оценена различными экспертными группами, но наиболее четкой по содержанию критика была дана инженерно-исследовательской группой "ERG"¹⁴⁹

Эта группа экспертов считает что «...даже при скорейшем запуске Рогунского проекта, первый электрический ток Рогунская ГЭС сможет дать при самом благоприятном развитии событий не ранее, чем через 3-4 года. В течение этих первых предпусковых лет Рогунская ГЭС будет потреблять электричество, а не отдавать его. Полная же окупаемость инвестиций по некоторым подсчетам составит около 30 лет. Кроме того, пока будет заполняться Рогунское водохранилище, уменьшится и выработка электроэнергии всеми электростанциями Вахшского каскада ГЭС расположенными ниже Рогунского гидроузла, поскольку вода, накапливающаяся в верхнем водохранилище, будет исключена из процесса выработки энергии нижерасположенными электростанциями. Строительство Рогунской ГЭС приведет не к повышению энергобезопасности Таджикистана, а в течение нескольких первых лет приведет к обратному эффекту. Выработка энергии всем Каскадом Вахшских ГЭС (который составляет 90% всей электрической мощности Таджикистана) в первые 5-7 лет уменьшится на 20-25%...»

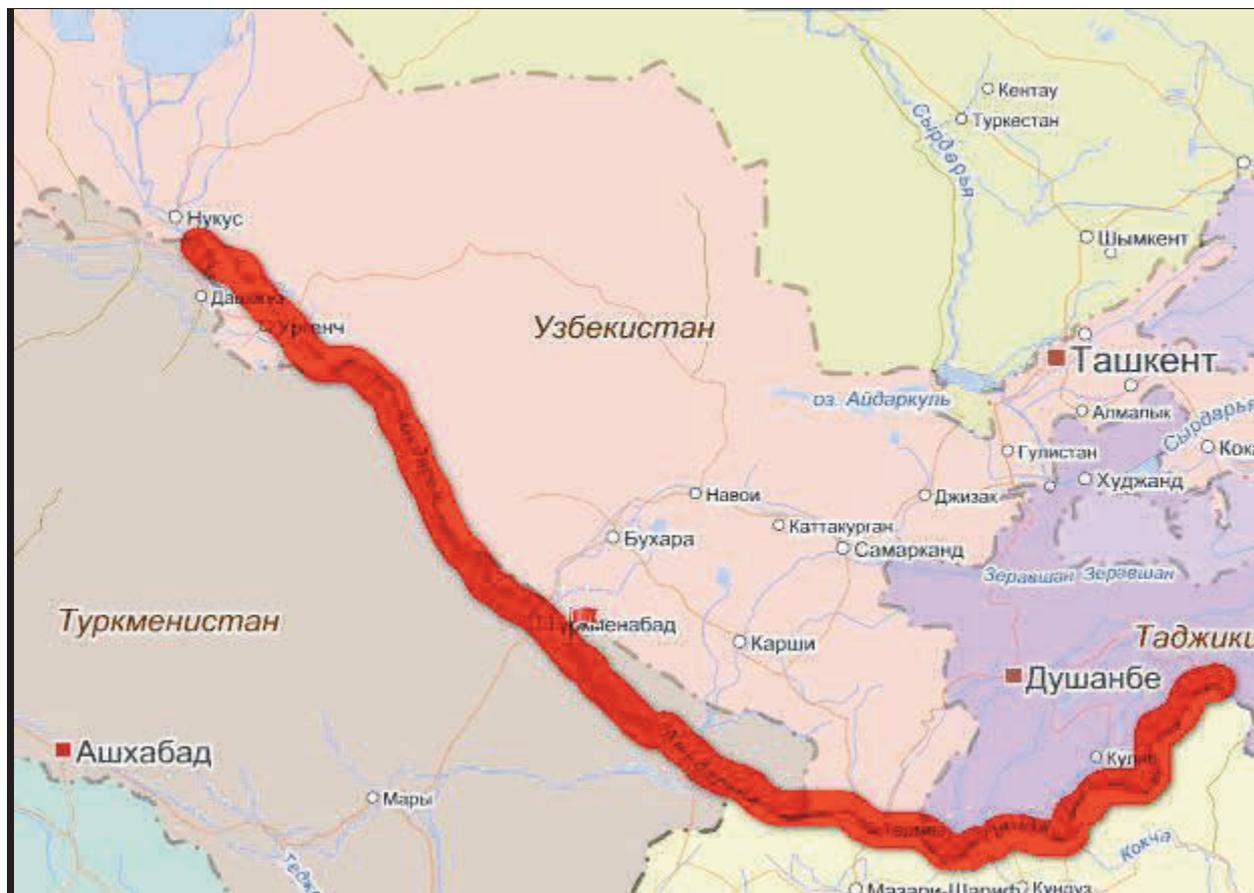
¹⁴⁶ Папырин Л.П. Международной конференции по сокращению стихийных бедствий, связанных с водой..(Душанбе 2010)

¹⁴⁷ Сайт Экологического движения Узбекистана из материалов конференции

¹⁴⁸ Объект тревоги и угрозы. Строительство Рогунской ГЭС в Таджикистане и безопасность населения Центральной Азии // Интернет-газета "Белый Парус" 23.06.2011

¹⁴⁹ <http://erg.globalnet.uz/index.html>

Рисунок 12: Схема разрушений постоку Амударьи в случае прорыва Рогунской плотины¹⁵⁰

По мнению экспертов для полного заполнения водой Рогунской плотины потребуется от 4 до 6 лет 100% использования Вахша – вегетационный период зерновых и хлопковых посевов может потребовать в период созревания максимум воды а это от 15 до 30 дней, повторение нехватки воды на следующий год уничтожит семенной фонд, отсутствие полноценных поливов на третий год запускает процесс безвозвратной деградации гумуса (плодородного слоя).¹⁵¹ Учитывая что орошаемое земледелие является практически единственной и основной формой выживания для миллионов жителей Узбекистана, Туркменистана и Каракалпакии нетрудно представить ситуацию в последующем когда начнется вынужденная миграция сельского населения в другие районы региона усугубляя процесс урбанизации в таких мегаполисах как Ташкент, Алматы. Необходимо учитывать что к миллиону трудовых мигрантов в РФ по мере усиления безводья каждый год будет добавляться от 500 тысяч до 1 млн переселенцев из сельских регионов.

¹⁵⁰ По материалам Международной конференции на тему «Экологическая катастрофа Аральского моря. Можем ли мы спасти высыхающее море?» 2010 г

¹⁵¹ Рогунская ГЭС нанесет ущерб сельскому хозяйству и экологии за пять лет почти \$20,6 млрд. // Информационное агентство "Regnum" 24.04.2011

8. Заключение

События последних лет ясно показывают насколько взаимосвязана между собой череда происходящих изменений. Нехватка воды и следующие за ней неурожаи начинают становиться одной из причин нестабильной ситуации в странах где казалось ничто не могло предвещать волнения общества.

Вот выдержка из заключения одного из экспертов SFPA¹⁵²:

- «Кризис будет углубляться быстрее в зависимости от взрывного роста населения, падение экспорта нефти и газа, роста цен на продовольствие и засухи...»
- «Арабская весна» привлекает людей с совершенно нереалистическими ожиданиями фундаментальных решений на кризис инструментов ресурсной политики. Разочарование ведет к появлению теократии или военной диктатуры.
- «Европа не имеет и не будет иметь ресурсы, чтобы помочь - демократизация программ может оказаться бесполезной...»

Центральная Азия на протяжении тысячелетий собирала опыт поколений по выходу из кризисов и столкновений. Но наша история показывает что даже опыт поколений бессилён когда стоит вопрос о нехватке воды. Из всех кровавых столкновений прошлого каждая третья была развязана из за желания быть хозяином воды.

В начале 90-х распад СССР и дезинтеграция когда то единой водной инфраструктуры привели к тому, что страны «верховья» начали рассматривать реки как собственность, используя возникший правовой вакуум.

Однако по происшествию 20 лет независимости когда каждая из постсоветских стран региона стала полноправным участником ООН и приняла на себя обязательства по выполнению Водных Конвенций, более того обязалась решать возникающие конфликты в соответствии с этими нормами - отношение к трансграничным рекам не может быть единоличным правом.

Опыт Словацко-Венгерского конфликта «Габчиково-Надьмарош» продемонстрировал как можно, не доводя до крайних тупиковых мер, используя только рычаги Международного права и конструктивный диалог, решить проблему использования Дуная.

Анализ ситуации так же продемонстрировал некоторую парадоксальность подходов сравниваемых регионов:

Словакия имея в стратегическом резерве более 50% поземных и речных запасов чистой воды Центральной Европы разрабатывает модели выхода из водного кризиса связанного с ее нехваткой в будущем.¹⁵³

Аналогичных страхующих моделей поведения и вариантов решения не было найдено ни в одном регионе Центральной Азии, испытывающем уже сейчас резкую нехватку водных ресурсов.

Право принимать решение по строительству Рогунской плотины не может быть прерогативой одной страны и как и не может быть политизированным право распределения воды для миллионов граждан региона.

Нестабильность, возникшая из за нехватки воды в странах потребителей Амударьи не может не отразиться на благополучии соседей.

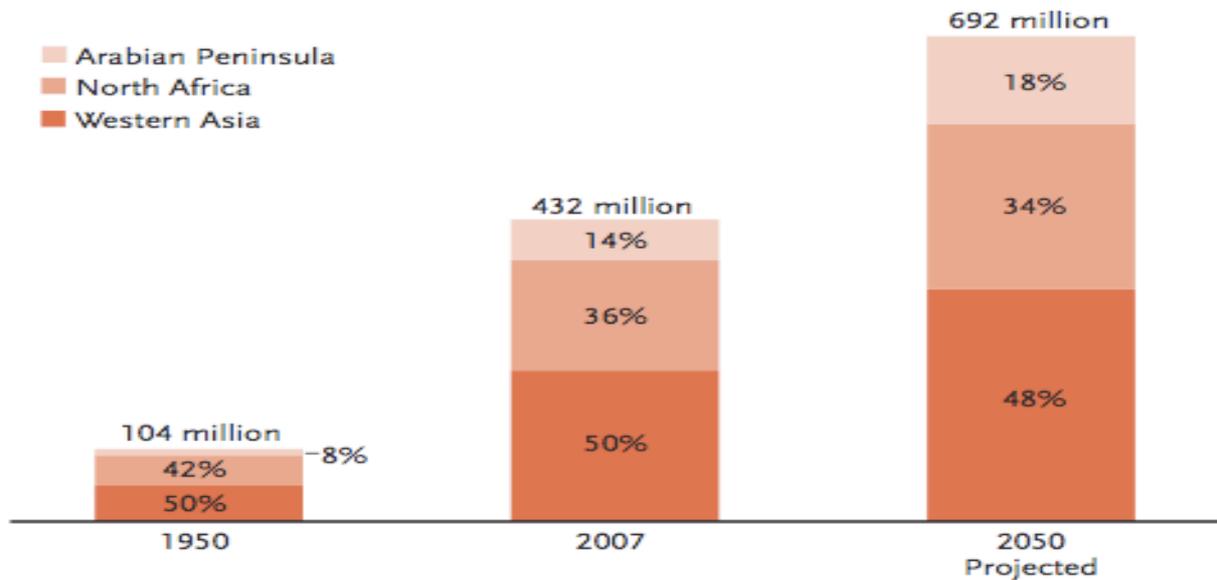
¹⁵² Stredný východ a severná Afrika (MENA), Čo vyriešila „Arabská jar 2011“ Juraj Mesík, SFPA, 28.11.2011

¹⁵³ Приложение 2,6,8

Приложения

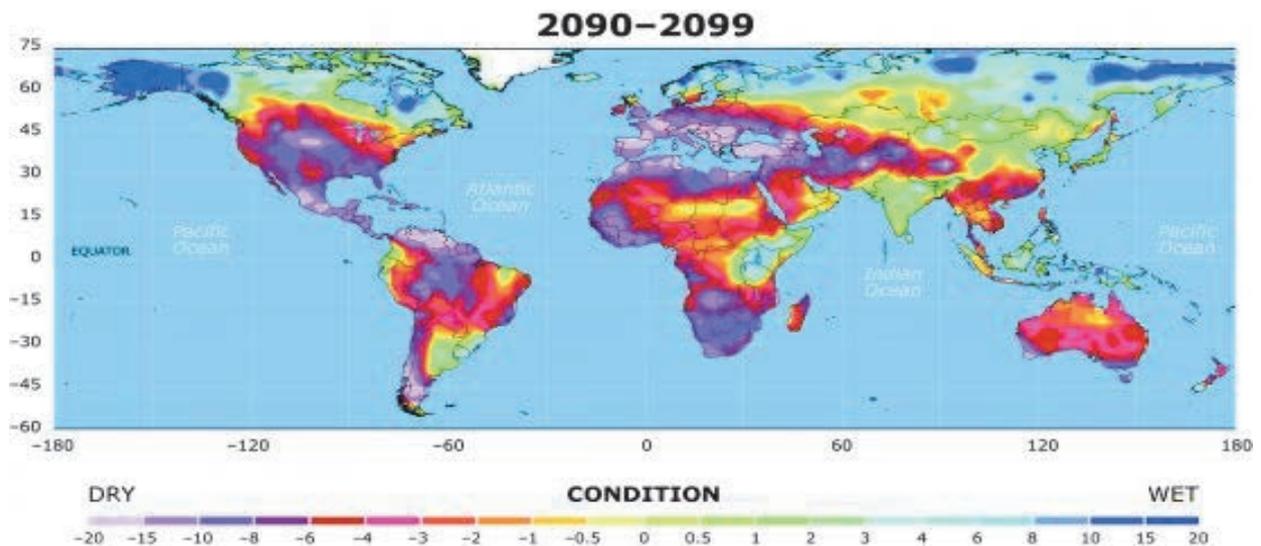
Приложение 1

Population Growth in the MENA Regions: 1950, 2007, and 2050

MENA: Middle East and North Africa

Source: UN Population Division, *World Population Prospects: The 2006 Revision* (2007; <http://esa.un.org>, accessed April 7, 2007).

Приложение 2

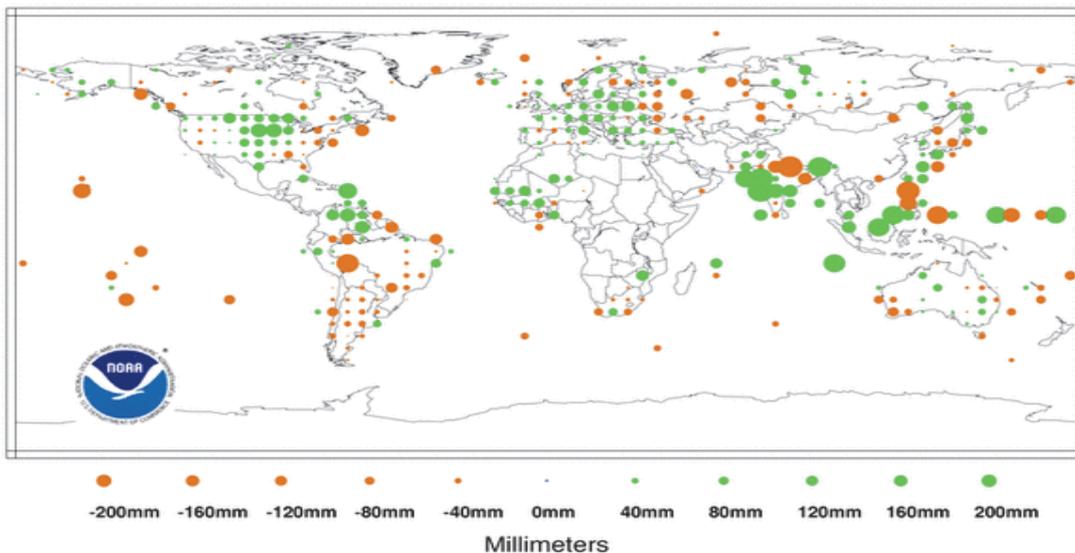

Приложение 3

Precipitation Anomalies Jun-Aug 2010

(with respect to a 1961-1990 base period)

National Climatic Data Center/NESDIS/NOAA

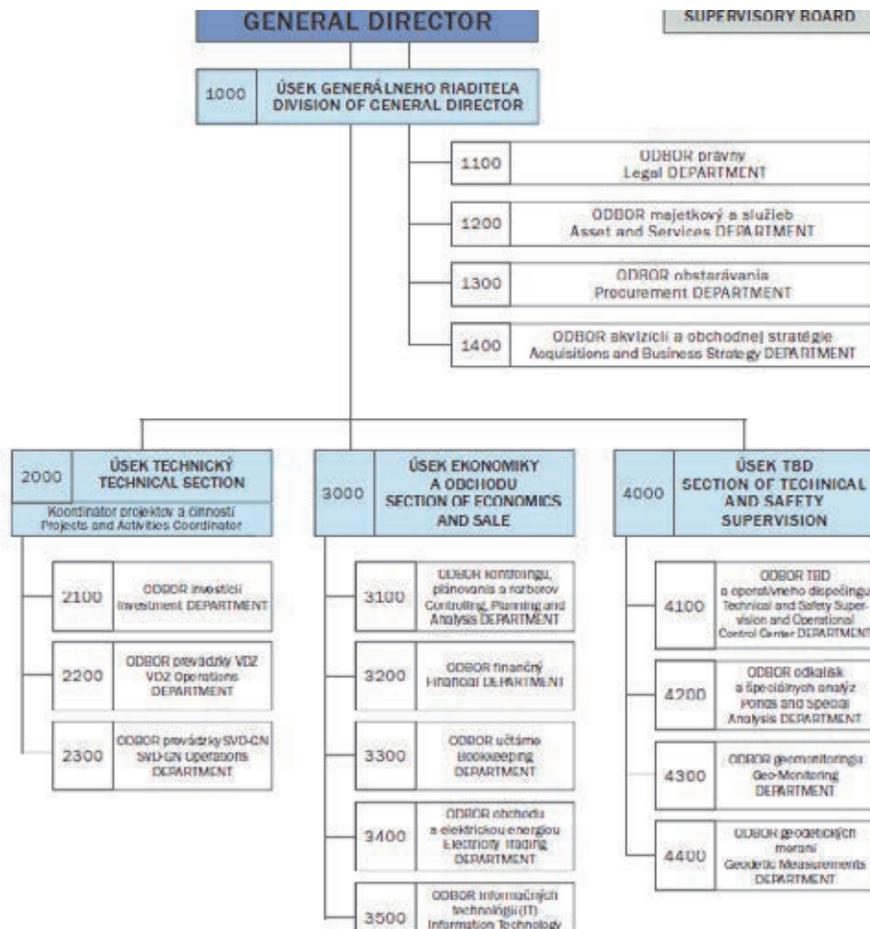

Приложение 4

Трансграничные воды на Кавказе и в Центральной Азии. Карта производства: ZOI Environment Network, март 2011

Приложение 5

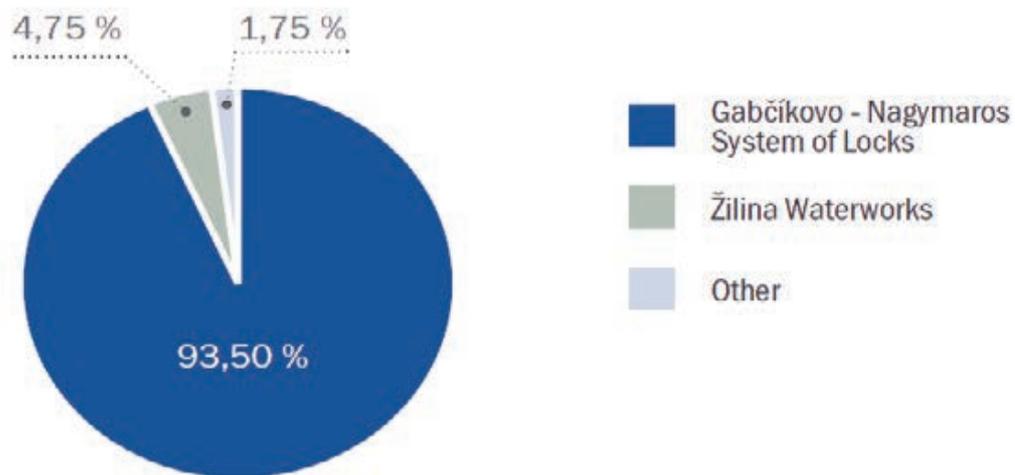

Приложение 6

Структура инвестиций в водные дела Словакии в 2010 г.

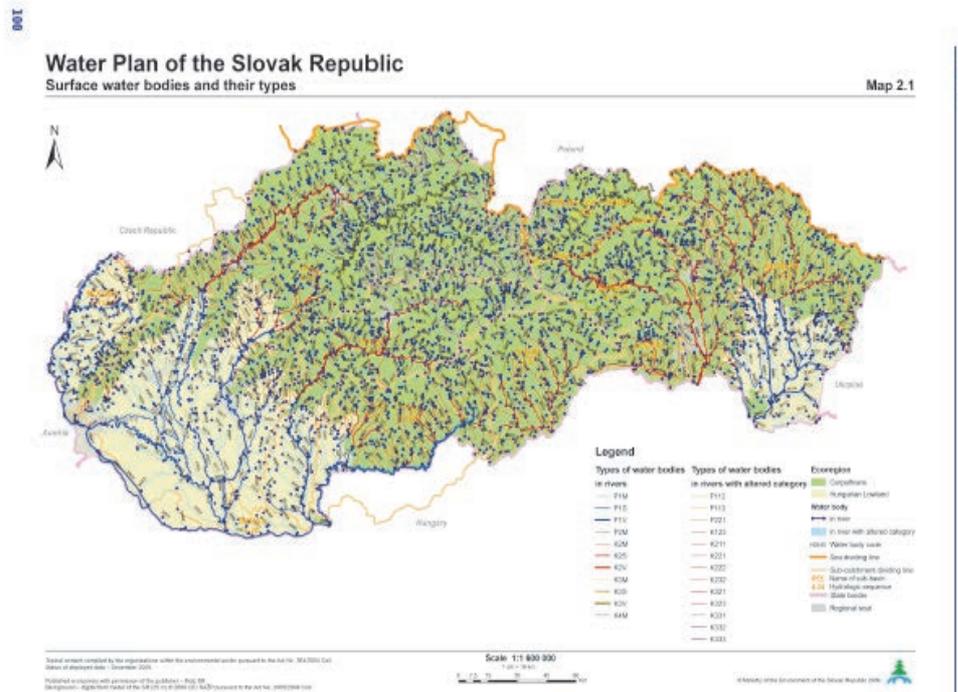
general part | company activities

Structure of investments in 2010

Приложение 7

Гидрологический План Словацкой Республики Поверхностные источники воды и их классификация

Приложение 8

Подземные воды в четвертичных наносах

